

«ИЗ ЖИЗНИ ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ»

На театральном фронте приметное событие. Любимые наши актеры — Михаил Ульянов и Юлия Борисова в двух новых спектаклях Театра имени Евг. Вахтангова — «День денской» А. Мишарина и А. Вейцлера, «Из жизни деловой женщины» А. Гребнева — выступили в новых серьезных ролях. Михаил Ульянов в роли директора завода, Юлия Борисова — в роли директора фабрики. Примечательное совпадение.

Совпадение? Нет, в каком-то смысле закономерность и для театра, и для актеров, и для времени. Для театра, некогда показавшего «Темп» Н. Погодина, пьесу, ставшую прологом к восторженной симфонии созидательного труда, нынешнее обращение к жизни рабочего класса естественно. Для актеров, в «послужном списке» которых значится знаменитый дуэт экскаваторщика Сергея Сергины и его возлюбленной Вальки, постепенно понимающей, что такое рабочая честь, роли командиров современного производства — «свои», органические, заложенные в самой творческой биогра-

фии каждого из них. И для времени научнотехнической революции закономерно самое пристальное внимание к характерам и судьбам тех, кто осуществляет эту революцию в незаметной эволюции трудового «денского дня».

О том, как сыграл своего директора Дружина М. Ульянов, уже много писалось.

А сейчас — на сцене Юлия Борисова в спектакле, поставленном Л. Варпаховским, «Из жизни деловой женщины».

Бывает так: актриса играет чудесные роли, классические творения помогающей ей глубже раскрыть свое дарование, восторги зрителей, казалось бы, в апогее, критика давным-давно сказала свое уверенное, выношенное слово — это талант. И все же наступает минута, когда мы понимаем — нет, мы еще далеко не все знаем об этой актрисе. Мы не знали ее творческой зрелости, ее полного расцвета, ее умения гармонически соединить блестящую техни-

ку с незащищенностью живой человеческой души. И именно в этой роли — роли Анны Герогиевны Смирновой, директора одной из больших текстильных фабрик, — Ю. Борисова сказала нечто новое — о себе, об искусстве, о характере современника.

Почему именно в этой роли — далеко не лучшей с точки зрения драматической литературы, кое в чем схематической, повторной?

Кто знает — где и почему совершается качественный творческий скачок. Быть может, потому, что предположенная актрисе чужая судьба в чем-то кровно затронула художника, стала своей. Этот тип деловой женщины мы вроде бы знали. Его открывала когда-то Вера Марецкая в таких фильмах, как «Член правительств», «Сельская учительница». Нам знаком этот путь — от темной крестьянки к кремлевским трибунам, от забытой мужней жены к великому равноправно свободных тружеников.

Но Борисова и ее де-

ловая женщина сегодня другие. Актриса сумела так сыграть своего директора, что в образе этом соединились и воспоминания о женщинах, строивших власть Советов, и нынешние наши представления о «деловых» женщинах, не растрояющих в деле всей своей чудесной неповторимости.

В героине Борисовой есть и опыт прошлого, и живое, бьющее через край настоящее. Надо решать массу сложных проблем. Что делать с устаревшим оборудованием — менять ли его, ставить ли новое, для чего придется на время остановить производство. Расставаться ли с теми, кто уже отработал свое, но трогательно не уходит от станков, ставших частью их жизни, — не расставаться ли с ними, как требует того сердце? Довериться ли новым молодым голосам, голосам технического прогресса, оставаться ли на прежних позициях: как-нибудь сделаем, не в первый раз, выручим всех, кто не справился

вовремя со своим заданием, важно выполнить план.

И все эти вопросы надо решать ей — Анне Смирновой, выросшей здесь же, на фабрике, крепко спаянной с ее людьми, с ее традициями и в то же время умеющей чувствовать новые веяния времени. И вот она выдвигает молодых, но не может, не хочет расставаться со старыми кадрами, которым пора уходить на пенсию, — такова логика дела.

Логика дела? А как же логика сердца? Так и идет жизнь этой женщины, жизнь конфликтная, драматическая. Героиня Борисовой все сразу — она и прагматик, она и чуть взбалмошная женщина, она и человек дела, она и человек сердца.

Мы видим героиню Борисовой в самых разных положениях. Вот она у себя в кабинете, куда приходят люди, где звонят телефоны, где и решаются судьбы дела. Вот она дома с дочерью, считающей, что твое личное счастье единственный критерий

бытия, и никаких других критериев нет. Вот Смирнова с парторгом фабрики — старой своей подругой. И все эти люди, встречающиеся Борисовой — Смирновой, в чем-то она сама. Что выбрать из всех этих типов жизни, типов отношения к делу? Выбрать себя, найти себя, завоевать себя как личность, до поры складывающуюся из различных человеческих пород, теперь сложившуюся в единую неповторимую породу...

Об этом спектакле, наверное, еще будут писать, анализировать его достоинства, его просчеты, которые также видны в тех случаях, когда заранее обдуманные сюжетные и сценические ходы заменяют живое, непосредственное движение жизни. Но мы пока что сознательно ограничили себя лишь одним аспектом — любимые наши артисты выступили в новых ролях, сказавших нам нечто новое и о нашей собственной жизни.

И. ВИШНЕВСКАЯ.